

"Черт, черт, черт! Эти парни, ты кусок дерьма, ты кусок дерьма!"

Вернувшись в комнату, Сафиас ударил по подушке, которую оставил на кровати. Отвлекающий звук эхом отдается в помещении

, когда вы стучите.

После некоторого бессвязного бормотания тщеславный Сафиас выдохнул, ха-ха, более глубокий вздох.

"Я должен быть членом студенческого совета. Ты не можешь просто шататься здесь..."

Влюбленность с чрезвычайно серьезным, сосредоточенным лицом.

Затем Сафиас взглянул на свой стол.

На столе лежало единственное написанное письмо.

Это...

За мою дорогую, Мою Дорогую.

Как дела?

Я здоров, как всегда. Хотя я часто впадаю в депрессию, потому что просто не могу тебя видеть.

Оно начинается с такого предложения, сладкое... сладкое это было любовное письмо!

Да, давайте кое-что спрячем. У этого Сафиаса с детства есть законная жена.

Это было не так уж необычно. Брак, который объединяет дома друг друга, является важным элементом в

спорной обстановке: аристократическом обществе.

Иногда домохозяйства, иногда финансы, иногда сила. При различных намерениях

должны быть заключены брачные отношения.

Среди них есть много вещей, называемых нежелательными браками... но в случае с Сафиасом...

неожиданно это было сострадание.

Это уже флирт в письмах, флирт куда-то, флирт даже в гости друг к другу,

флирт...

Они так гордятся родственниками друг друга, что, когда их оставляют в одном помещении, у них начинается изжога.

Ваш противник - семья маркизов с традициями и форматом, уступающими Четырем великим герцогам,

безупречная по кровной мускулатуре, бедная на вид и утонченная.

Более того, в той степени, в какой я думал о Сафиасе как о респектабельном прекрасном молодом человеке, эта романтическая линза

была искажена.

В результате родилась пара идеальных великих аристократов.

Кстати, этот романтический менталитет мозга очень похож на менталитет Меера, но, конечно, мы не пытаемся это признать.

Ну, само по себе это не было проблемой, но проблема заключалась в том, что Сафиас отправил письмо своей бывшей жене

, в котором дал ему пощечину, сказав: "Стань членом студенческого совета" и так далее.

"Теперь ты говоришь мне, что это было ошибкой? Я ни за что не могу быть так смущена!

Держи голову, давай кричать.

Это печальный крик человека, обеспокоенного любовью.

Между прочим... он и его сопровождающий мальчик в одной комнате, его зовут Дарио... но он брат

Невеста Сафиаса. Благодаря своей сестре Конн он приезжает в Сент-Ноэль в качестве слуги Сафиаса для получения высшего

образования на континенте.

Лично мне это очень приятно... но время от времени мне чертовски нравилось, когда мне показывали

будущего шурина, обеспокоенного любовным письмом к моей сестре.

"Привет, Дарио. Что я должен делать? Буду ли я прощен?"

"Эм, наверное, не в порядке... Сестра, хорошо, я попал в нужное место."

Дарио отвечает слегка немотивированным ответом.

Когда я вернулся домой, я пошел домой. Итак, моя сестра спрашивает меня о моем беглом разговоре с Сафиасом, так

что, насколько он обеспокоен, я не думаю, что благосклонность моей сестры исчезнет при такой степени неудачи...

"Нет, но Улучшения все еще... Гу, черт возьми, все вы, Ее Высочество принцесса Меер. Если ты сделаешь то, что я скажу, если

только ты сможешь оказать мне услугу, урод..."

Однако такое незабываемое время для Дарио длилось недолго.

В дверь комнаты вежливо постучали.

"Эй, извините, я на секунду. Сафиас."

"Дорогая, разве тебе не нужно позвать кого-нибудь другого, чтобы он вел себя прилично? Скоро мы станем братьями..."

"Да, я понимаю. Сафиас."

К счастью, на этот раз Дарио повернулся к двери..., прислонившись шеей к мужчине, который стоял там.

"Извините меня. Сафиас Этва Синяя Луна, Рафина."

На это слово Сафиас сказал:

"...а?"

Я просто вытянул шею.

Это был посланник из ада... первоначально, правитель школы, посланник Рафины Орки Верги.

"Ра, мастер Рафина... Эм, чего ты хочешь от меня...?"

Сафиас привели в Комнату Студенческого совета.

Это был Сафиас, входящий в комнату студенческого совета, которым я восхищался... но я не мог позволить себе

погрузиться в удовлетворение.

Потому что прямо передо мной Рафина, глубоко сидевшая в кресле, ухмылялась и набивала рот своей

чашкой.

Обычно недопустимо неуважительно вызывать его и наслаждаться чаем только для себя и т.д. Если и если он

установлен, то только в том случае, если на вызываемой стороне есть соответствующий поп...

И у Сафиаса была идея для этого.

Ни в коем случае, ты не можешь этого узнать.... Несмотря на это, я чувствую себя такой беспокойной.

Зная или не зная о таком настроении Сафиаса, Рафина спокойно смотрела на чашку, чтобы убедиться

в цвете чая...

"А... знаешь что?"

"Хе-хе, мне очень жаль... Я просто подумал."

"Хех? Что?"

"Что бы сделал мой друг в такое время?"

"Эм? Это... ах!"

Итак, Сафиас заметил.

Девушка, стоящая позади Рафины... К тому факту, что именно она должна была его купить, чтобы надуть и разорвать сквернословие Рафины.

"Звучит так, как будто я пытался многое сделать за своей спиной... Но если я не буду прятаться еще немного, я

уничтожу себя".

Сказала Рин красивым голосом, Рафина, наконец, обратила свое внимание на Сафиаса.

Трезвый, с ясным взглядом, подобным горной утренней росе, Сафиас встряхнулся.

"Все предусмотрено".

Слова, которые говорит мне Меер, проносятся у меня в голове.

- Ни за что, правда?

К Сафиасу, который застывает в изумлении, Рафина, что можно охарактеризовать как нежный тон:

"Но я не знаю, что делать... Я думаю, что плохих парней следует судить, мистер Сафиас. Конечно, люди

совершают ошибки, и, возможно, здесь следует проявить милосердие, но ты же вроде как старший сын герцогского

дома, верно?

Но достаточно холодный, чтобы заморозить, ледяным взглядом он пронзил Сафиаса.

Да, это безумно ясно, чисто... но с теплым взглядом...

"Страна другая, та же идентичность, что и у меня. Естественно, вы заслуживаете этого статуса, и вы должны

взять на себя ответственность за то, что вы делаете правильно... Ты знаешь об этом, не так ли?

Сафиас задрожала.

Девушка, которая когда-то оскорбила леди герцога маленькой страны, была сотрудником правоохранительных органов

Святого Бога, который ткнет мечом суда. Я не прощу греха, я обязательно буду судить тебя.

В Рафине была твердая воля.

Но тон гораздо более свободный.

"Мистер Мир, я думаю, что прощу вас. Это школа, место обучения. Я уверен, что мне было бы жаль тебя, если

бы ты бросил школу из-за одной ошибки."

Наказание играет две роли.

Утешение сердца жертвы, причиняя боль преступнику, и наказание для тех, кто совершил ошибки... то есть их воспитание.

"Хм, на этот раз жертва имеет в виду меня?"

Рафина с руками на щеках и правильно наклоненной шеей.

"Но тебе вредно быть жертвой... Так же, как когда мистер Тиона. Если вам не нужно утешать сердце жертвы, просто заставьте преступника раскаяться"

Сказала что-то, чего Сафиас не знала, а потом, тупо, Рафина рассмеялась.

"Эй, мистер Сафиас, Миа, что вы сказали?"

"Достойно сражаясь с мастером Рафиной..., - сказал он"

Слово слуги - это слово Господа. Таков здравый смысл дворянства.

И для Сафиаса, каждый раз, когда Тиона, бедные аристократы, то же самое касается и его оруженосца.

Поэтому слова, спонтанно сказанные Тионой, как и слова Меер, передаются Рафине.

"О... точно. Вы бы так сказали, не так ли, мистер Мир? Вот кто ты такой, мой друг"

Рафина печально вздохнула.

"О, и все же я удивляюсь, почему ты не принял мое приглашение..."

<http://tl.rulate.ru/book/34369/2176218>